

АНДРЕЙ ЗВОНКОВ

Скорая помощь

ДУШЕВНЫЕ ИСТОРИИ

Москва
2019

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
3-43

Художественное оформление серии
Сергея Груздева

Звонков, Андрей Леонидович.
3-43 Скорая помощь : душевные истории / Андрей Звонков. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Миллион лайков).

ISBN 978-5-04-101559-6

Истории для этой книги собраны опытным «скорпомощником», который сам был очевидцем многих событий или слышал их из уст своих коллег по работе. Все рассказы написаны с большим юмором, а как известно, смех — это лекарство, которое можно и нужно принимать в больших дозах.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

© Звонков А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101559-6

Автор благодарит участников группы в соцсети «Фейсбук», «Без наркоза» или «Медики шутят», всех, кто присылал свои истории из практики и со службы.

Медики шутят очень своеобразно.

Медики смеются над тем, от чего плачут больные и родственники.

Медикам понятно кое-что особенное, недоступное обывателям.

Если вы не уверены, что сумеете адекватно отреагировать на шутки, не читайте. Вам же лучше будет. Спокойнее будете жить, спать, и аппетит будет изрядный.

А если все-таки решились прочитать эту книгу, то пеняйте на себя, ибо я вас предупредил.

Юмор — дело серьезное, он относится к категории лекарственных средств и, как любое лечебное средство, имеет показания, противопоказания и побочные эффекты.

Если вы все-таки дочитаете книгу до конца и даже улыбнетесь — вы не безнадежны.

Если будете смеяться несколько раз — прогноз благоприятный, и у вас высокий шанс

МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

находить общий язык с врачами и младшими и средними медиками.

А вот если вам захочется читать и перечитывать — то вы абсолютно безнадежны, потому что вам прямая дорога в медицинский, и судьба ваша будет печальна, трудна и опасна, но она принесет вам немало радостных и очень грустных моментов. Впрочем, это и есть жизнь медицинского работника.

Часть 1

«ВОДКУ МЫ ПЬЕМ
ДЛЯ ЗАПАХА!»

- А чем вы глистов лечите?
— А они у меня не болят.

Разговор в поликлинике

ДВОЕ ИЗ ЛАРЦА

Как многие мужчины маленького роста, Сергей Александрович Патрацкий чрезвычайно самолюбив и амбициозен. Прозвище у Сергея Александровича — Наполеон. Рост его не выше метра шестидесяти, а любимое выражение, когда общался с подчиненными по бригаде: «Я — врач! А вы — фельдшер». Вроде — всяк сверчок знай свой шесток.

Но все по инструкции из «Должностных обязанностей сотрудников ССиНМП г. Москвы».

Конфликтность Наполеона — эталон для медицинского психолога. Скандалить доктор начинал с первого слова общения. Особенно, если напарник или напарница хоть на сантиметр оказывался выше его лысеющей, покрытой редким седым волосом макушки. Патрацкому, несмотря на рост, удавалось как-то «смотреть свысока» даже на гигантов.

МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

Среди ста шестидесяти сотрудников на подстанции работали два друга-фельдшера — Саша Купцов и Гоша Короедов, которых за глаза называли Двое-из-ларца.

Патрацкий устроился на «Скорую» еще в начале 70-х, а эта парочка пришла в конце 78-го сразу после демобилизации из армии. Оба служили в десанте и легко нашли общий язык.

Двухметровые фельдшера — большие любители пива и молоденьких фельдшериц, жизнерадостные флегматики. На их безмятежных лицах не отражалось иных эмоций, кроме радостного ощущения легкости жизни.

Двое из ларца действительно были счастливы всегда. Пока не поработали с Наполеоном.

О Патрацком они знали теоретически. Виделись. Здоровались. Но работать вместе им не доводилось.

И вот однажды бригада сложилась волею старшего фельдшера — Наполеон и Двое-из-ларца. Три мужика, а с водителем — четыре! Факт невероятный и крайне редкий.

Что должны были натворить Саша с Гошей, чтобы начальство, презрев все доводы рассудка и железное правило, гласящее, что всякая женщина-медик по возможности должна работать вместе с медиком-мужчиной, вдруг объединило в одной бригаде сразу трех мужчин? Полагаю, что-то очень серьезное. Достаточно се-

СКОРАЯ ПОМОЩЬ. ДУШЕВНЫЕ ИСТОРИИ

ррезное, чтобы не простить, и недостаточно, чтобы уволить.

Надо сказать, что, увидав себя в подчинении у Патрацкого, Двое-из-ларца вломились к старшему фельдшеру и принялись каяться и умолять избавить от этого дежурства. Они обещали, что больше — никогда, и предлагали выкрасить забор или еще как-то бескорыстно отработать. И старший фельдшер, назначивший друзей к Патрацкому на целый месяц, сжалился:

— Отработаете сутки, а там посмотрим.

Осчастливленные Двое-и-ларца вышли из кабинета, уверенные, что уж сутки они выдержат. Это ничего. Это можно потерпеть.

Как они ошибались.

Чтобы довести напарника до истерики, Патрацкому хватало и часа.

Он наслаждался властью не стесняясь, откровенно и злобно, не уставая демонстрировать свое превосходство над «тупыми санитарями» на каждом вызове, намеренно ставя фельдшеров в дурацкое положение и высмеивая перед пациентами и родственниками.

— Сколько раз вам можно говорить, — возмущался Наполеон, — что носилки надо брать на вызов сразу, а не бегать за ними потом! Мы теряем драгоценные минуты!

Пока Двое-из-ларца вдвоем перли больного по лестнице, Патрацкий, обмахиваясь карточ-

кой, шел впереди и гундел, что таким долдонам даже носилки нельзя доверять, если на них лежит больной, а не груда кирпича. Потому что непременно уронят и что-нибудь сломают!

Чего скрывать — родственники и пациенты непременно соглашались с доктором, сочувствовали ему и строго смотрели на фельдшеров, которых принимали за туповатых санитаров.

В течение дня в бригаде зрел конфликт. Все чаще раздавалось Наполеоново:

— Я — врач! А вы — фельдшера! Делайте, как я сказал!

Двое-из-ларца, которым амбиции доктора уже в печенках засели, мечтали только об одном — дождаться вечера и в пересменок разлететься по другим бригадам¹. Однако в шесть вечера один другому трагически сообщил:

¹ Бригады «Скорой» работают сутками, а вот водителям работать дольше 12 или 14 часов запрещено законом. Поэтому существует такая практика, что бригады открываются в 8:00, в 9:00, работая до 22 и 23 соответственно, а ночные открываются в 18:00 и в 19:00 до 8 и 9 утра. Таким образом в период с 18–23:00 в городе работает максимальное число бригад. Описанная ситуация действительно из ряда вон, когда старший фельдшер приказал бригаду в 18 или 19 рассаживать, а в полном составе переместить на одну из ночных бригад, открытую вечером кем-то еще из сотрудников. Так велик был его гнев!

СКОРАЯ ПОМОЩЬ. ДУШЕВНЫЕ ИСТОРИИ

— Мы с ним будем до утра.

У доктора Патрацкого была еще одна скверная особенность — двигательный невроз. Сидя на стуле, он постоянно подпрыгивал, перебирал руками пуговицы на халате, трогал нос, сдлав пальцы граблями, приглаживал остатки волос, смотрел на часы, сплевывал, шмыгал носом, хмыкал, подмигивал и, обращаясь к собеседнику, тыкал ему пальцем в грудь. А когда злился, бил кулаком в мебель. Чем сильнее уставал доктор, тем больше всяких хаотичных движений совершал. Не двигался он только когда спал, хотя, как мне рассказывали, носом он шевелил даже во сне.

Весь день Купцов и Короедов мечтали завалить к бочке с квасом, однако когда один предложил тормознуть и выпить по кружечке, возвращаясь с вызова на подстанцию, а второй поддержал, — гадкий Наполеон отрезал:

— Не положено! Завтра напьетесь! Привыкайте терпеть!

И ребятам ничего не оставалось, как терпеть до конца дежурства.

Они по очереди вскипали и успокаивали друг друга. Аргумент был веский — убить доктора нельзя, он вписан в бригаду, а с калекой работать трудно. Вот и приходилось терпеть.

В четыре утра пришел вызов — «белая горячка» с большущим знаком вопроса. Оно,